

Тони взял косметичку, открыл потайную молнию и вытащил несколько метровых лоз с листьями.

Чэн Тянь, укутанный в плед, подался вперед:

— Что это?

Тони быстро сплел лозы в венок, взял распылитель, сбрызнул его и надел на голову Чэн Тяня:

— Венок.

Чэн Тянь искренне восхитился:

— Какой богатый реквизит.

— Конечно, я, Тони, известен в индустрии своим вниманием к деталям, — Тони поправил венок, развернул белый халат. — Встань, посмотрю, как его лучше надеть.

Чэн Тянь встал, позволив Тони осмотреть себя. В итоге Тони решил накинуть халат на левое плечо Чэн Тяня, оставив остальную ткань струиться по спине, обнажая большую часть груди и живота. На уровне талии ткань была собрана в мягкую складку и перекинута через руку.

— Готово, — Тони щелкнул пальцами. — Идеально!

— Вы уверены? — Чэн Тянь едва мог смотреть. — Это бог вина или Будда Майтрейя?

— Ты видел такого стройного Будду? — Тони открыл на телефоне картинку. — Посмотри, скульптура Диониса выглядит так же экстравагантно. Теоретически, твой наряд даже скромный, он любил показывать свое достоинство!

Чэн Тянь сразу сдался:

— Это и так хорошо! Мне идти?

Тони в последний раз взглянул на свое творение, переполненный удовлетворением:

— Иди.

В коридоре был кондиционер, поэтому, несмотря на открытую одежду, Чэн Тянь не замерз. Он дошел до студии, где его уже ждали семь или восемь человек.

Лю Сюй, несмотря на сон, все еще выглядел усталым. Он указал на мат в центре комнаты:

— Ложись.

Чэн Тянь кивнул, стараясь игнорировать смущение, и лег на мат, придерживая халат.

Лю Сюй поднес гроздь винограда:

— Эй, ты что, подражаешь Спящей красавице? Согни одну ногу, обопрись на локоть, да, держи виноград, слегка подними голову. Хорошо, отлично.

— Это урок рисования с натуры, через сорок минут будет перерыв. Не буду тратить время на слова, модель держит позу, начинайте.

Лю Сюй закончил и, покачиваясь, вернулся к доске. В студии было тихо, лишь изредка слышалось шуршание карандашей. Чэн Тянь, скучая, поднял голову и осмотрел учеников. В этот момент его взгляд встретился с знакомым, слегка насмешливым взглядом из-за деревянного мольберта.

Чэн Тянь замер, чувствуя, как кровь застывает в жилах.

Теплый воздух непрерывно дул из кондиционера, в студии было сухо и уютно. Ци Ю был одет в серо-голубую рубашку, две верхние пуговицы расстегнуты, открывая белую футболку. Край рубашки был заправлен в серые брюки. Его глаза были темными, кожа бледной, на носу, как всегда, серебряные очки. Прическа не была ни аккуратной, как на научных конференциях, ни растрепанной, как при похищении, а слегка небрежно падала на шею и лоб. Он напоминал аристократа-поэта, бродящего в туманную дождливую ночь, сочетая в себе элегантность и легкую меланхолию.

— Эй, Сяо Хуан, ты чего встал? — Лю Сюй постучал по доске. — Ложись.

Ци Ю опустил глаза и начал точить карандаш.

Чэн Тянь глубоко вздохнул, стараясь казаться спокойным, и снова лег, сожалея, что не взял с собой таблетки от сердца.

Ци Ю был человеком, которого трудно понять. В первые дни после возвращения Чэн Тянь боялся, что он снова начнет создавать проблемы, но прошло больше месяца, а он не появлялся. Когда Чэн Тянь почти забыл о нем, он внезапно появился.

На самом деле, встреча с Ци Ю не была чем-то невыносимым, но в такой ситуации... какого черта, я же полуголый на глазах у всех!

Чэн Тянь вспомнил, как Лю Сюй в телефонном разговоре говорил ему не строить козни. Теперь стало ясно, что Хуан Хуань изначально устроился на эту работу не ради денег, а чтобы соблазнить Ци Ю, даже предлагал раздеваться полностью... Чэн Тянь хотел плакать. Какая же судьба у него, попавшего в тело Хуан Хуаня?

Ци Ю сидел в левом заднем углу студии, его взгляд был направлен на ноги Чэн Тяня. Чэн Тянь думал о том, как Ци Ю будет рисовать его обнаженные бедра, развевающийся халат и экстравагантную позу, и ему хотелось удариться головой об пол.

Черт, каждая секунда казалась вечностью.

Ци Ю лишь на мгновение показал насмешку, когда Чэн Тянь вошел в класс, а затем вернулся к своему обычному выражению лица. Его репутация в Университете А была неспроста. Когда он принимал серьезный вид, его холодная и сдержанная натура проявлялась произвольно.

Карандаш шуршал по бумаге, Чэн Тянь старался игнорировать взгляды со всех сторон, повторяя себе, что деньги не даются легко, нужно любить свою работу, не сбегать с поста... Самовнушение помогло, его лицо стало менее красным, но шея и локоть быстро затекли от неподвижной позы.

Через сорок минут Лю Сюй объявил перерыв, и Ци Ю первым встал из-за мольберта. Проходя мимо Чэн Тяня, он бросил на него взгляд и слегка улыбнулся. Чэн Тянь замер, не успев ответить улыбкой, как Ци Ю уже вышел за дверь.

Чэн Тянь почувствовал онемение во всем теле. Лю Сюй, боясь, что он не выдержит второй урок, отправил его в гримерку отдохнуть.

Большинство учеников ушли, Чэн Тянь поправил халат, почувствовав себя менее уязвимым, и вышел из студии. Подняв голову, он увидел Ци Ю, стоящего в углу коридора и курящего.

Коридор был L-образным, студия и гримерка находились в концах двух ветвей. Чтобы дойти до гримерки, Чэн Тяню нужно было пройти мимо Ци Ю. Однако мужчина стоял у окна, выпуская дым, и Чэн Тянь мог просто пройти мимо, не привлекая внимания.

Думая об этом, Чэн Тянь слегка расслабился, придерживая халат, и направился к гримерке. Но, как гласит закон Мерфи, удача мимолетна, а неудачи неизбежны. Еще секунда, и Чэн Тянь мог бы повернуть за угол, оставив лишь элегантный силуэт, но Ци Ю как раз повернулся, держа сигарету в зубах.

— Невыносимый зрительный контакт. Если бы в этот момент играла музыка, Чэн Тянь выбрал бы «Одинокий цветок сливы».

Ци Ю поднял бровь:

— Подрабатываешь?

— ...Да, — Чэн Тянь чувствовал себя неловко, но решил поздороваться. — А ты, как здоровье?

— Лучше.

Ци Ю прислонился к стене, накинув на плечи синее пальто. Одна рука была в кармане брюк, другая держала сигарету. Он повернул голову к полуоткрытому окну и выпустил дым:

— Здесь сквозняк, иди обратно.

Чэн Тянь моргнул, понимая, что действительно не может разгадать этого человека.

Ци Ю улыбнулся, прислонив голову к стеклу:

— Хочешь, чтобы я составил тебе компанию?

Чэн Тянь усмехнулся:

— Нет-нет, ты занят.

Ци Ю кивнул, наблюдая, как Чэн Тянь уходит. Чэн Тянь шел, чувствуя себя неловко, понимая, что его настороженность и скептицизм не заслуживают такого вежливого обращения.

— Уже закончился урок? — В гримерке Тони поливал растения.

Чэн Тянь горько улыбнулся:

— Разве быстро?

— Ну, для тебя это, конечно, долго, — Тони осмотрел Чэн Тяня. — Ты собрал халат? Так тоже хорошо... Можно обвязать талию лозой, чтобы создать ощущение чистоты и святости лесного духа.

Чэн Тянь с надеждой сказал:

— Разве не будет второго урока? Мы можем сменить образ.

— Ты шутишь? Ученики уже начали рисовать, если ты вдруг оденешься, как они будут исправлять? — Тони добавил воды в лейку и перешел к поливу суккулентов у жалюзи, но, не успев сделать пару движений, отвлекся. — Хм, опять флиртует?

Чэн Тянь сел на диван, растирая шею.

— Хуан Хуань, подойди сюда, — Тони, видя, что он не реагирует, позвал его.

Чэн Тянь подошел к жалюзи:

— Что?

— Тот парень.

— В коридоре же несколько парней...

У автора есть слова:

Чэн · застигнутый врасплох · Тянь × Ци · наконец-то дал этому дяде появиться · Ю.

Спасибо другу «Маленькая фанатка Эньлая» за поддержку и «мины», чмок~

<http://bllate.org/book/16432/1489486>